

В. И. Добровольский

кандидат юридических наук, доцент, федеральный судья

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА ДЕРЖАТЕЛЕМ РЕЕСТРА АКЦИОНЕРОВ

V. Dobrovolsky

ISSUES OF EXECUTION OF A COURT'S RULING BY A KEEPER OF THE SHAREHOLDERS REGISTER

The paper dwells upon topical issues concerning fixation of transfer of rights to non-documentary securities by making entries in the shareholders register. The author analyzes two issues: 1) who has the right to submit to the register keeper documents for making entries in the

register; 2) what are these documents supposed to be? Specific recommendations for register keepers based on close examination of the latest legal acts regulating the securities market are provided.

Фиксация передачи прав по бездокументарным ценным бумагам в соответствии со ст. 142 ГК РФ и ст. 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — ФЗ «О рынке ценных бумаг») осуществляется путем совершения записей в реестре акционеров на основании документов, представленных реестродержателю. В связи с этим сразу возникают два вопроса:

1) кто вправе представить держателю реестра документы для совершения записи в реестре?

2) какие это документы?

Согласно ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг» держатель реестра вносит изменения в систему ведения реестра на основании:

«1) распоряжения владельца о передаче ценных бумаг или лица, действующего от его имени, или номинального держателя ценных бумаг, который зарегистрирован в системе ведения реестра...;

2) иных документов, подтверждающих переход права собственности на ценные бумаги в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации».

Очевидно, что ст. 8 Закона «О рынке ценных бумаг» носит отсылочный характер и ответы на вопросы о том, какие именно документы должны быть представлены держателю реестра и кто вправе их представлять, следует искать в других законах РФ. Попробуем это сделать.

Прежде всего обратимся к ст. 218 ГК РФ. Она предусматривает три случая, когда право собст-

венности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом: 1) на основании сделки по отчуждению имущества; 2) по наследству в соответствии с завещанием или законом; 3) при реорганизации юридического лица (к правопреемникам).

Согласно ст. 45 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — ФЗ «Об акционерных обществах») внесение записи в реестр акционеров общества осуществляется по требованию акционера, номинального держателя акций или в предусмотренных указанным Федеральным законом случаях по требованию иных лиц не позднее трех дней с момента представления документов, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как видим, законодатель почему-то не включил соответствующую норму и вопрос о том, кто (помимо акционера и номинального держателя) может представлять держателю реестра иные (помимо передаточного распоряжения) документы, остался открытым. Странно, но специальными законами (ФЗ «О рынке ценных бумаг» и ФЗ «Об акционерных обществах») не предусмотрено, что внесение записи в реестр может быть осуществлено по требованию судебного пристава-исполнителя, взыскателя по исполнительному листу, наследника акций, правопреемника реорганизованного юридического лица. Никакой ясности не вносит и п. 19 постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах

применения Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которому внесение записи в реестр осуществляется держателем реестра по требованию акционера, номинального держателя акций, а также *иных лиц*, имеющих право требовать внесения записи, не позднее трех дней с момента представления им документов, предусмотренных правовыми актами Российской Федерации, если соответствующими правовыми актами не установлен более короткий срок.

Естественно, возникают вопросы: кто эти иные загадочные лица, имеющие право требовать внесения записи в реестр и какие именно документы они должны представить держателю реестра?

Для того чтобы как-то закрыть «зияющую брешь» в законодательстве, Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг РФ (далее — ФКЦБ РФ) издала постановление от 2 октября 1997 г. № 27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг», п. 7.3. которого предусмотрено, что «регистратор обязан вносить в реестр записи о переходе прав собственности на ценные бумаги при предоставлении передаточного распоряжения зарегистрированным лицом, передающим ценные бумаги, или лицом, на лицевой счет которого должны быть зачислены ценные бумаги, или уполномоченным представителем одного из этих лиц и (или) иных документов, предусмотренных настоящим Положением».

Итак, круг лиц, уполномоченных представлять документы держателю реестра, определен достаточно узкий — зарегистрированное лицо или лицо, на лицевой счет которого должны быть зачислены акции (или их представители). Судебный пристав-исполнитель не входит в круг этих лиц.

Согласно указанному Положению (далее — Положение ФКЦБ РФ), регистратор вносит записи в реестр о переходе прав собственности на ценные бумаги, «если предоставлены все документы, необходимые в соответствии с настоящим Положением»:

а) при совершении сделки — передаточное распоряжение (п. 7.3.1);

б) при наследовании — подлинник или нотариально удостоверенная копия свидетельства о праве на наследство (п. 7.3.2);

в) при реорганизации, приватизации — выписки из передаточного акта о передаче ценных бумаг вновь возникшему юридическому лицу (при слиянии и преобразовании); выписки из передаточного акта о передаче ценных бумаг юридическому лицу, к которому присоединяется другое юридическое лицо (при присоединении); выписки из разделительного баланса о передаче ценных бумаг одному или нескольким вновь образованным юридическим лицам (при разделении и выделении); документы, необходимые для откры-

тия лицевого счета юридического лица; распоряжение комитета по управлению имуществом о передаче привилегированных акций типа «А», список лиц с указанием количества ценных бумаг, которое необходимо зачислить на их лицевые счета; договор купли-продажи о продаже акций, список лиц с указанием количества ценных бумаг (п. 7.3.4, 7.3.5).

В то же время, указывая, какие документы необходимы для внесения в реестр записи о переходе прав собственности на ценные бумаги по решению суда, ФКЦБ России занялась законотворческой деятельностью, противоречащей, по мнению автора, гражданскому законодательству и ст. 10 Конституции РФ.

Так, в п. 7.3.3 Положения ФКЦБ России указано, что регистратор вносит в реестр записи о переходе прав собственности на ценные бумаги по решению суда по предоставленным копии решения суда, вступившего в законную силу (заверенной судом) и исполнительного листа (передается регистратору).

Таким образом, в развитие ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг» ФКЦБ России фактически указала на то, что под документом, подтверждающим переход права собственности, следует понимать решение суда. Однако в указанной статье говорится о представлении такого документа в случае, предусмотренном гражданским законодательством — ГК РФ и федеральными законами (ст. 3 ГК РФ), а не ведомственным актом.

Содержание п. 7.3.3 ставит целый ряд вопросов:

1) как именно должна выглядеть резолютивная часть решения суда и почему именно решения, а не постановления суда апелляционной, кассационной инстанции или ВАС РФ (решение о признании права собственности; о виндикации; о реституции; об обращении взыскания на акции, как на заложенное имущество; об обязанности восстановить запись в реестре и т. п.)?

2) если исполняется решение суда о виндикации собственником незаконно утраченных акций, то свидетельствует ли совершаемая при этом запись в реестре о переходе права собственности (имея в виду, что такое право не прекращалось в силу ст. 235 ГК РФ)?

3) почему вопросы исполнения судебного акта регламентируются не федеральным законом, а ведомственным нормативным актом, в то время как Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ «Об исполнительном производстве») и другие законы не предусматривают случаев, когда реестродержатель выступает в качестве органа, которому может быть поручено исполнение судебного акта, минуя службу судебных приставов-исполнителей?

Должен ли держатель реестра быть указан в исполнительном листе в качестве должника (лица, обязанного совершить действия по передаче

акций), и если нет, то на каком основании держатель реестра должен исполнять требования судебного акта, адресованные иному лицу — владельцу акций? Зачем в таком случае вообще указывать в исполнительном листе на обязанность незаконного владельца передать акции взыскателю, если данная передача может быть осуществлена держателем реестра?

4) почему в перечне документов, на основании которых реестродержателем может быть осуществлено исполнение решения суда о передаче акций отсутствует указание на постановление судебного пристава-исполнителя, и может ли реестродержатель произвести запись в реестре, руководствуясь постановлением судебного пристава?

5) если держатель реестра является лицом, обязанным по исполнительному листу (должником), зачем ему дожидаться предъявления взыскателем подлинного исполнительного листа и копии судебного решения, если он и так получает от суда решение в порядке, установленном АПК РФ?

6) как быть реестродержателю, если в рамках исполнительного производства об обращении взыскания на имущество должника будут осуществлены арест акций и продажа их на торгах? Должен ли в этом случае реестродержатель исполнять постановление судебного пристава-исполнителя о списании акций со счета должника и их зачислении на счет лица, которое приобрело акции по результатам торгов? (Положение ФКЦБ РФ такую ситуацию вообще не предусматривает).

7) почему в нарушение требований ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг» в Положении ФКЦБ РФ указан не предусмотренный гражданским законодательством случай представления держателю реестра исполнительного листа и не указан случай, прямо предусмотренный ФЗ «Об исполнительном производстве»?

Большой простор для выдвижения гипотез о том, как должно выглядеть решение суда, которое представляется держателю реестра, дает Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» (далее — Информационное письмо ВАС РФ № 33).

Так, в соответствии с п. 10 указанного Письма получается, что в случае признания судом права собственности на акции, дата внесения соответствующей записи определяется датой вступления решения суда в законную силу.

Рекомендации ВАС РФ, изложенные в данном пункте, на взгляд автора, больше порождают вопросов, чем дают ответов:

1) является ли решение суда (и почему только решение, а не постановление?) о признании права собственности на акции основанием для внесения записи в реестр акционеров, если данное реше-

ние не содержит никаких требований к ответчику(ам) о совершении определенных действий (о передаче акций и т. п.)?

2) обязан ли держатель реестра совершить запись в реестре акционеров задним числом в случае предъявления ему исполнительного листа (очевидно, что лист будет предъявлен позже даты вступления в силу решения)?

Если придерживаться рекомендаций, изложенных в упомянутом п. 10, то держатель реестра должен будет совершить запись в реестре, датируя ее днем вступления в силу решения суда о признании права собственности на акции.

В пункте 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 33 указывается, что «исключение записи об акционере из реестра возможно лишь при представлении предусмотренных правовыми актами документов, подтверждающих переход права собственности на акции от данного лица к новому владельцу (с одновременным внесением записи о новом акционере), либо в случае признания в судебном порядке недействительным акта (договора), на основании которого была внесена запись в реестр о конкретном лице как собственнике акций с одновременным восстановлением в реестре записи о предыдущем владельце акций».

По мнению автора, данная рекомендация носит слишком неопределенный характер, так как сразу возникают следующие вопросы.

1. Что значит «исключение записи об акционере», если данная запись в любом случае навсегда останется в реестре и ее нельзя стереть, вычеркнуть и т. п.?

2. Почему признание недействительным договора, на основании которого внесена запись в реестр, влечет «исключение записи», если, например, суд не применил последствия недействительности сделки или не удовлетворил требования о виндикации акций?

3. Является ли судебное решение о признании недействительным договора купли-продажи акций документом, подтверждающим переход права собственности на акции, или же в силу недействительности договора надо исходить из того, что лицо, которое приобрело акции по недействительной сделке, никогда не являлось их собственником?

Итак, как мы видим, Информационное письмо ВАС РФ № 33 дает право предположить, что решение суда, на основании которого держатель реестра будет совершать запись, может содержать указание на признание права собственности на акции и (или) о признании недействительным договора (акта), послужившего основанием для внесения записи в реестр.

Для прояснения ситуации попробуем обратиться к законодательству об исполнительном производстве.

Возможность исполнения судебного акта об обязанности передать акции взыскателю существует и законодательно закреплена.

Согласно ст. 171 АПК РФ при удовлетворении требования о присуждении имущества арбитражный суд указывает наименование имущества, подлежащего передаче истцу, его стоимость и место нахождения.

Статья 319 АПК РФ предусматривает, что исполнительный лист выдается взыскателю или по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно арбитражным судом. ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает возможность получения судебным приставом-исполнителем исполнительного листа от суда. Возможность же предъявления взыскателем, получившим исполнительный лист, куда-либо помимо службы судебных приставов, допускается только применительно к случаю, когда производится обращение на денежные средства должника, находящиеся в коммерческих банках.

В соответствии со ст. 51 ФЗ «Об исполнительном производстве» и постановлением Пленума ВАС РФ от 3 марта 1999 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции» наложение ареста на ценные бумаги судебными приставами-исполнителями осуществляется в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 12 августа 1998 г. № 934 «Об утверждении порядка наложения ареста на ценные бумаги». Правительство РФ этим постановлением сужает основания наложения ареста на акции до обращения взыскания на акции, исключая случаи исполнения судебного акта о передаче акций взыскателю.

Таким образом, порядок наложения ареста на акции в случае исполнения судебного акта о передаче акций взыскателю до настоящего времени Правительством РФ не определен. Судебный пристав-исполнитель обязан в соответствии со ст. 44 ФЗ «Об исполнительном производстве» применять меры принудительного взыскания в случае предъявления ему исполнительного листа, вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства и истечении срока, установленного для добровольного исполнения. Статья 45 ФЗ «Об исполнительном производстве» в качестве меры принудительного исполнения предусматривает изъятие у должника и передачу взыскателю определенных предметов (например, акций), указанных в исполнительном документе.

В соответствии со ст. 56 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае присуждения взыскателю предметов, указанных в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель изымает эти предметы у должника и передает их взыскателю, составляя акт передачи. Принудительное изъятие акций должно происходить только при отказе должника добровольно исполнить исполнительный документ и передать взы-

скателю предметы, указанные в исполнительном документе.

Согласно п. 1 ст. 73 ФЗ «Об исполнительном производстве» после возбуждения исполнительного производства по исполнительному документу, обязывающему должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, судебный пристав-исполнитель в соответствии со ст. 9 указанного Федерального закона устанавливает должнику срок для их добровольного исполнения. В случае невыполнения требований, предусмотренных указанным п. 1 ст. 73, без уважительных причин судебный пристав-исполнитель применяет к должнику штрафные санкции и иные меры и назначает новый срок исполнения исполнительного документа. В случае, если для исполнения исполнительного документа участие должника необязательно, судебный пристав-исполнитель организует исполнение в соответствии с правами, предоставленными ему указанным Федеральным законом, с взысканием с должника трехкратного размера расходов по совершению исполнительных действий (п. 3 ст. 73 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, по мнению автора, не усматривается препятствий для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления, обязывающего реестродержателя списать акции со счета должника и зачислить их на счет взыскателя в случае неисполнения должником судебного акта и требований судебного пристава-исполнителя в добровольном порядке.

Согласно ст. 2 ФЗ «Об исполнительном производстве» законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве состоит из указанного Федерального закона, Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов и актов других органов. На основании и во исполнение ФЗ «Об исполнительном производстве» и иных федеральных законов Правительство РФ может принимать нормативные правовые акты по вопросам исполнительного производства. Таким образом, право *принимать нормативные правовые акты по вопросам исполнительного производства предоставлено только Правительству РФ*, а не отдельным министерствам и ведомствам (например, ФКЦБ РФ).

Согласно ст. 4 ФЗ «Об исполнительном производстве» требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на всей территории Российской Федерации. В случае невыполнения требований судебного пристава-исполнителя он применяет меры, предусмотренные указанным Федеральным законом и иными федеральными законами. Сопrotивление судебному приставу-исполнителю при осуществле-

нии им функций по исполнению судебных актов и актов других органов влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в случае получения держателем реестра постановления судебного пристава-исполнителя, обязывающего списать акции со счета должника и зачислить их на счет взыскателя, реестродержатель не вправе не выполнить требования судебного пристава и никакой ведомственный акт (в нашем случае Положение ФКЦБ РФ) не может, по мнению автора, служить оправданием для нарушения ФЗ «Об исполнительном производстве».

Прямое подтверждение позиции автора, что вопросы, связанные с предъявлением исполнительного листа в иные органы, помимо службы судебных приставов-исполнителей, должны регулироваться законом, а не ведомственным нормативным актом, дано в ст. 5 ФЗ «Об исполнительном производстве»:

«1. В случаях, предусмотренных федеральным законом, требования судебных актов и актов других органов о взыскании денежных средств исполняются налоговыми органами, банками и иными кредитными организациями.

2. В случаях, предусмотренных федеральным законом, требования судебных актов и актов других органов могут исполняться и другими органами, организациями, должностными лицами и гражданами.

3. Органы, организации и лица, указанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не являются органами принудительного исполнения».

Таким образом, для того, чтобы возложить на иное (помимо должника) лицо обязанность по исполнению требований судебного акта, необходимо, чтобы такая обязанность была предусмотрена непосредственно в федеральном законе, а не в ведомственном нормативном акте.

Согласно ст. 3 ГК РФ министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами. Но законодательством не предусмотрено право ФКЦБ РФ издавать акты, касающиеся возложения на держателя реестра обязанности по исполнению требований судебных актов. Право на издание нормативных правовых актов по вопросам исполнительного производства предоставлено только Правительству РФ в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об исполнительном производстве».

По мнению автора, п. 7.3.3 Положения ФКЦБ РФ в вышеуказанной части противоречит и принципу разделения властей. Представляется, что до внесения изменений в гражданское законодательство РФ на регистратора не может быть возложена обязанность по исполнению судебного акта в случае предъявления ему непосредствен-

но оригинала исполнительного листа, так как он не является должником по исполнительному производству.

Анализ содержания п. 7.3.3 Положения ФКЦБ России показывает, что этот пункт не только прямо противоречит законодательству Российской Федерации, но и носит вредоносный характер, так как:

1) неизвестно, какое именно решение суда должно исполняться, т. е. как должна выглядеть его резолютивная часть, отраженная также в исполнительном листе, и кто должен являться должником по исполнительному листу;

2) непонятно, обязан ли держатель реестра, не являющийся должником по исполнительному листу, совершать действия по исполнению судебного акта в то время, как федеральным законом такой обязанности на него не возложено;

3) непонятно также, почему постановление судебного пристава-исполнителя не указано среди документов, являющихся основанием для держателя реестра произвести запись о переходе прав на акции, и может ли вообще судебный пристав-исполнитель в таком случае выносить такое постановление даже тогда, когда акции проданы с торгов в процессе обращения взыскания на имущество должника;

4) если держатель реестра — должник по исполнительному листу, то зачем ему дожидаться предъявления ему данного исполнительного листа, если он и так обязан исполнить судебный акт, копия которого ему вручена в соответствии с АПК РФ?

Пункт 7.3.3 Положения ФКЦБ РФ породил спорную ситуацию по бесспорному, казалось бы, вопросу — должен ли реестродержатель исполнять постановление судебного пристава-исполнителя?

В постановлении ФАС МО от 14 января 2004 г. по делу № КГ-А40/10780-03 говорится следующее: «В соответствии с пунктом 7.3.3 Положения о ведении реестра регистратор вправе вносить запись о переходе прав собственности на ценные бумаги по решению суда при предоставлении ему следующих документов: копии решения суда, заверенной судом, и исполнительного листа.

При совершении оспоренных действий таких документов ЗАО «М-Реестр» представлено не было. В частности, ответчик, не проявив необходимой для профессионального участника рынка ценных бумаг осмотрительности при поступлении к нему копии постановления судебного пристава, не ознакомился с материалами исполнительного производства, не обратился в орган, выдавший исполнительный документ, с заявлением о разъяснении соответствующего судебного акта, на основании которого выдан этот документ; не принял мер по возможному приостановлению исполнительного производства и не воспользовался правом обжалования действий судебного приста-

ва-исполнителя (ст. 17, 21, 90 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Арбитражные суды рассматривают жалобы на действия приставов-исполнителей по вынесению постановлений, обязывающих держателя реестра произвести списание акций, не ставя под сомнение право судебного пристава заниматься принудительным исполнением судебного акта (постановления ФАС МО от 10 октября 2005 г. № КА-А40/9537-05-П; от 25 апреля 2005 г. № КА-А40/2889-05; от 28.11.2005 № КГ-А40/11298-05; постановление ФАС ВВО от 21 января 2002 г. по делу № А43-182/01-26-242-Зисп; постановление девятого апелляционного суда от 15 августа 2005 г. по делу № 09АП-8174/05-ГК).

Тот факт, что постановление судебного пристава-исполнителя отсутствует в перечне ФКЦБ РФ в качестве документа, на основании которого держатель реестра обязан совершить запись в реестре, не препятствует его исполнению. В постановлении ФАС МО от 28 ноября 2005 г. по делу № КГ-А40/11298-05, говорится, что, «производя списание спорных акций, держатель реестра действовал в соответствии с положениями ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которому постановление судебного пристава-исполнителя также может являться исполнительным документом (подп. 7 п. 1 ст. 7) и требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на территории Российской Федерации (п. 1 ст. 4)».

ФАС МО в постановлении от 19 сентября 2006 г. по делу № КГ-А40/8266-06 совершенно справедливо, по мнению автора, признал необоснованным вывод судов обеих инстанций о том, что судебный пристав-исполнитель обязан был передать ЗАО «Регистраторское общество «Статус» исполнительный лист, так как такой вывод противоречит положениям ст. 25, 26 ФЗ «Об исполнительном производстве», по смыслу которых исполнительный лист по окончании исполнительного производства подлежит возвращению в суд.

Для того чтобы норма, закрепленная в п. 7.3.3 постановления ФКЦБ РФ стала легальной, в ФЗ «Об исполнительном производстве» следует, по нашему мнению, в срочном порядке внести следующие дополнения:

«Статья 6¹. Обеспечение исполнительных действий по передаче прав на акции путем совершения записи в реестре акционеров.

1. Исполнительный документ, в котором содержится требования судебного акта о передаче должником акций взыскателю (путем направления держателю реестра передаточного распоряжения), может быть направлен взыскателем непосредственно держателю реестра или в службу судебных приставов-исполнителей.

2. В случае направления исполнительного листа в службу судебных приставов-исполнителей,

судебный пристав-исполнитель одновременно с вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства предлагает должнику в трехдневный срок исполнить требования судебного акта. В случае отказа или уклонения должника от исполнения судебного акта, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о принудительном исполнении, обязывающего держателя реестра списать акции со счета должника и зачислить их на счет взыскателя.

3. Держатель реестра в трехдневный срок со дня получения исполнительного документа от взыскателя и заверенной копии судебного акта или постановления судебного пристава-исполнителя, указанного в п. 2 настоящей статьи, исполняет содержащиеся в них требования о передаче акций взыскателю путем списания их с лицевого счета должника и зачисления на лицевой счет взыскателя либо делает отметку о полном или частичном неисполнении указанных требований в связи с отсутствием на лицевом счете должника, открытом в реестре акционеров акций, в количестве, достаточном для удовлетворения требований взыскателя.

4. Неисполнение указанных в п. 3 настоящей статьи требований является основанием для наложения арбитражным судом на держателя реестра штрафа в порядке и размере, определенных федеральным законом.

5. В случае, если держатель реестра сам является должником по исполнительному листу, на которого судом возложена обязанность по передаче акций путем совершения записей в реестре акционеров, принудительное исполнение судебного акта производится держателем реестра на основании постановления судебного пристава-исполнителя».

Обязанность держателя реестра исполнить судебный акт по получении им исполнительного листа или постановления судебного пристава-исполнителя можно также предусмотреть и в ФЗ «О рынке ценных бумаг», и в ФЗ «Об акционерных обществах».

До внесения данных изменений в законодательство, как полагает автор, в п. 7.3.3 Положения ФКЦБ РФ необходимо предусмотреть, что запись о переходе прав на акции может осуществляться держателем реестра во исполнение судебного акта:

— на основании постановления судебного пристава-исполнителя, вынесенного в соответствии с требованиями ФЗ «Об исполнительном производстве» на основании судебного акта, вступившего в законную силу;

— в случаях, когда судебным актом обязанность по совершению записи в реестре акционеров возложена непосредственно на держателя реестра (должника по исполнительному листу), последний обязан исполнить судебный акт, вступивший в законную силу добровольно, не дожидаясь предъявления ему постановления судебного пристава-исполнителя.